Примечание: Внимание, в этой главе происходят определённые действия с фаллоимитатором и пятой точкой главного героя, поэтому, если вы морально не готовы к подобному контенту, можете пропустить эту главу

Поппи встала на колени между моими раздвинутыми ногами, обеими руками скользнула мне под таз, чтобы слегка приподнять меня и раздвинуть мои ягодицы, затем подалась вперед. Я почувствовал, как твердый фаллоимитатор прижался к моей дырочке в заднице.

— Последний шанс, ты согласен с этим? — спросила она, как и для меня ей было важно получить согласие на каждом этапе.

— Я в порядке, но, как и тогда, когда я трахнул тебя в задницу, пожалуйста, будь осторожна и помедленнее.

— Конечно, папочка, — радостно ответила Поппи, — я знаю, каково это, когда все делается неправильно, и я бы никому этого не пожелала.

Медленно, очень медленно Поппи продвигалась вперед. Я почувствовал, как задница растянулась намного сильнее обычного, и каждый нерв в моей заднице загорелся, когда фаллоимитатор скользнул внутрь, растягивая мой анальный канал, я почувствовал довольно сильную боль, но боль была смягчена очень приятным чувством.

Давление внутри меня не было похоже ни на что, что я чувствовал ранее, опять же, оно не было неприятным, как только прошел первоначальный шок и боль.

— Ты в порядке? У тебя глаза чуть не вылезли из орбит.

— Я в порядке, он, э-э, больше, чем ожидалось, и сначала он болезненно растянул меня, но сейчас я в порядке.

— Я добавлю еще немного смазки, это слегка снимет боль.

Дополнительная смазка сработала, и вскоре Поппи трахала меня в зад так же сильно, как я ее. Иногда она замедлялась и двигалась почти круговыми движениями, а иногда она вытягивалась вдоль моего тела, и мы целовались, ее груди прижимались к моей груди, мой твердый член был зажат между нашими телами. Иногда она почти лениво вводила и выводила твердый фаллоимитатор из моей задницы.

И каждая секунда была фантастической.

А потом я почувствовал знакомое напряжение в своих яйцах.

— Я сейчас кончу, — выдохнул я, когда Поппи поцеловала меня, ее язык был у меня во рту, наши лица были прижаты друг к другу так сильно, что наши зубы почти соприкасались.

— Сделай это, просто отпусти себя.

Внезапно мой разум взорвался, когда фаллоимитатор начал яростно жужжать.

Поппи засмеялась:

— Я забыла, внутри у него маленький вибратор, он управляется дистанционно. О черт, теперь я кончаю.

Когда Поппи испытала оргазм, ее движения внутри меня стали беспорядочными, мощные вибрации фаллоимитатора возбудили меня, и я кончил.

Это было не так сильно, как на прошлой неделе, было немного необычно, мой член кончал, при этом он не был внутри Поппи и никто его не трогал, но все равно это было довольно впечатляюще.

— Ууу, ты кончаешь между нами, я чувствую это на своем животе, это весело.

— Это так, но не могла бы ты выключить фаллоимитатор, пожалуйста.

— Извини, я хотела выключить его с самого начала, но увлеклась.

Позже, когда мы принимали душ, Поппи спросила, понравилось ли мне это.

— Мне действительно понравилось, сейчас я чувствую себя немного странно внизу, хотя это было здорово, и этот оргазм, совершенно не похож на оргазм, когда я внутри тебя, это просто произошло, я ничего не делал, чтобы кончить. И хотя я чувствовал, как накатывает кульминация, сам оргазм был неожиданностью, я совсем не был готов к этому.

— Мы можем как-нибудь повторить это снова?

— Конечно можем.

Пока Поппи мыла мою спину и задницу, она спросила:

— Может ли пятница быть такой каждую неделю, ночью извращенного рабства.

— Если хочешь, хотя я не знаю, понравится ли мне что-то более извращенное, чем это.

— Не волнуйся, я не думала ни о чем слишком экстремальном. Но я бы хотела, может быть, шлепать тебя иногда, не очень сильно, но чтобы остались отметины. Я бы хотела симулировать то, что я бы сделала, если бы встретила одного из уродов, которые сделали мне больно.

Даже не думая об этом, я согласился:

— Да, ты можешь сделать мне немного больно, если нужно.

Поппи встала и крепко обняла меня:

— Спасибо, я знала, что ты поймешь.

Позже мы легли в постель и выпили Далмора, — Рассказать тебе, почему я всегда была очарована сексом? — спросила Поппи.

— Да, пожалуйста...

— Когда я жила дома, если это можно назвать домом, с мамой, у нас была только одна спальня и грязная комната, которая была кухней и гостиной, поэтому, когда она приводила людей домой, даже когда я была ребенком, я была в той же комнате, что и она со своими клиентами. Поэтому с самого детства я наблюдала, как она занималась сексом. Иногда это был обычный

секс, но иногда это было интересно, мама была хороша в сексе, и думаю, я многому научилась от нее, может поэтому я хороша в этом.

— Ты больше чем хороша Поппи, ты удивительна.

— Действительно?

— Безусловно. У меня скудный опыт, в свое время у меня было всего несколько партнеров, но ты, безусловно, лучшая. Хелен сказала, что ты тоже была великолепна.

Поппи допила виски и поставила стакан, она повернулась ко мне с серьезным выражением лица:

— Ты же не думаешь, что я шлюха или что-то в этом роде, потому что мне бы не хотелось думать, что я расстроила тебя из-за своих неразборчивых связей.

— Черт, Поппи, с чего бы мне так думать? У общества совершенно извращенные и идиотские взгляды на секс, мы терпим, когда мужчины спят с кем попало, но мы считаем девушек, которые делают то же самое, шлюхами. И если есть женщины, которые спят с кем попало, значит есть столько же мужчин.

— Я никогда не придерживался такой точки зрения, никогда. Люди должны быть свободны делать то, что им нравится, до тех пор, пока ни одна из сторон не страдает, если только они сами этого не захотят, очевидно. Твое воспитание сильно отличалось от моего, мне не с чем сравнивать, поэтому я не имею права судить тебя, а даже если бы и имел, то не стал бы.

— Спасибо, Алекс, иногда я беспокоюсь о том, что ты думаешь обо мне, поэтому, и чтобы не волноваться я буду храброй и буду спрашивать об этом, хорошо?

— Это абсолютно нормально.

— Могу я попросить тебя еще кое о чем?

— Конечно.

— Свяжи меня, очень крепко, и трахни так сильно, что нам обоим будет больно, я хочу, чтобы ты кусал меня за грудь, я хочу, чтобы ты оставил следы, потому что я хочу почувствовать часть боли, которую я заставила тебя почувствовать.

— Ты уверена, абсолютно уверена?

— Да, раньше, когда мне делали больно, я не могла ничего поделать, теперь я хочу, чтобы ты причинил мне боль, только один раз, я, вероятно, никогда больше не попрошу тебя, но сегодня я хочу, чтобы ты крепко связал меня и причинил мне боль, пожалуйста, ты можешь сделать это для меня?

Я согласился только при условии, что Поппи наденет носки и обернет запястья парой шелковых шарфов, чтобы веревки не оставили на ней следов, мне все еще не хотелось ее кусать, посмотрим, как это будет в порыве страсти.

Поппи широко улыбалась, я ожидал, что в этот момент она будет в ужасе, переживая прошлые травмы, но она все еще держала себя в руках, поэтому была счастлива:

— Сделай несколько фотографий, пожалуйста, я хочу показать Хелен завтра.

Хорошо, значит, ей это действительно нравится, я взял ее телефон с тумбочки и сделал несколько фотографий ее связанной:

— Возьми одну из моих дырочек, я чувствую, что вся теку, — попросила она и я повиновался.

— В какую дырочку ты хочешь? — спросил я после фотографий.

— Сначала займись моей киской, и не будь нежным, я хочу это почувствовать.

Честно говоря, мой член сейчас был тверд как камень, я не ожидал, что буду так возбужден тем, что свяжу девушку и займусь грубым сексом, но так оно и было.

Я встал на колени между бедер Поппи и без предупреждения засунул свой член внутрь, пока наши тела не соприкоснулись, и Поппи закричала:

— О, черт возьми, Алекс, вот так, сделай мне больно.

Раз в жизни я не сдерживался и вонзился в Поппи, как одержимый, шум от соприкосновения наших тел был почти таким же громким, как крики страсти. Я кусал ее за соски и груди, достаточно сильно, чтобы оставить следы в нескольких местах, но Поппи просто извивалась подо мной, удовольствие покрывало любую боль, она побуждала меня трахнуть ее сильнее, кусать ее, а затем целовать.

Она ревела пока мы целовались, побуждая меня трахать ее все сильнее и сильнее, пока я больше не смог сдерживаться. Я врезался в нее в последний раз и кончил, струя за струей выстрелила в эту удивительную девушку, и Поппи кончила, ее трахнутая киска крепко сжала меня, ее губы и язык боролись с моими, чувства переполняли нас и мы слились в оргазме

Потом мы заснули.

Поппи так и осталась связанной, а мой член все еще был внутри нее, когда будильник зазвонил в 8 утра.

http://erolate.com/book/285/6392